

А как у них?

АГЕНТ ПО ИСКУССТВУ

Знаете Юности — декабрь — 1991 — 31 дек.

Знакомимся... Михаил ЯЦОШЕК — журналист, театральный критик популярной в Польше газеты «Жыче Варшавы». В Республику Беларусь он приехал в качестве арт-агента (согласимся, что для широких кругов специальность эта неизвестна). По нашим представлениям, «агент по искусству» занимается организацией коммерческих сделок и обменов. По всей видимости, советские администраторы, посредники и снабженцы тоже когда-нибудь предпочтут называть себя более благозвучно «агентами». Капитализм входит во все сферы жизни, и мы иногда выглядим в нем смешными. Ну, а если на нас со стороны посмотрит тот, кто когда-то находился в такой же ситуации, как мы сейчас, может быть, это уберет от многих ошибок!

— ПОЛЬСКАЯ пресса переживает сейчас процесс расцвета и жесткой конкуренции. До этого была полоса «подполья» в условиях военного положения. За последние два года, когда в стране изменилась власть и были проведены конкретные реформы, упал авторитет коммунистических газет, ведущих идеологическую обработку, в том числе популярнейшей «Трибуны люду». Официальная пресса становится независимой, и здесь неминуемо следование последней за стандартами моды. Ведущие газеты перешли на темы экономики и политики, которые, безусловно, определяют нашу жизнь. Но обычно разговор, связанный с этими темами, сво-

дится только к одному: проблемам получения прибыли. А это ведет журналистику в «черные дыры». На этой дороге утрачиваются первоначальные ценности, теряется человечность, пропадает объективная оценка ситуаций, событий.

Основная информация сосредоточивается в ежедневных газетах, они растут по объему, но пропадает читательский интерес к журналам. Это совершенно закономерно, так как капиталистические отношения ускоряют темп жизни, и на длительное чтение не остается времени.

Можно сказать, что польская журналистика помолодела. Старые партийные журналисты оказываются неспособными

оценить новую ситуацию. Они уходят с арены, а их места занимает незакостеневшая молодежь. Думаю, что подобные процессы произойдут и в вашей стране. Но дам одно предостережение. Часто замечают, что для молодых журналистов самое важное — добиться материального успеха. В этом скрывается главная опасность журналистики вообще. Потому что творчество превращается в узколюбое ремесленничество.

— Михал, вы хорошо знакомы с советской прессой. Что, на ваш взгляд, будет отличать ее от западной?

— Самое главное, что отличает людей этой страны, — это глубокое понимание человечности. Преимущество советской журналистики в том, что она глубокая и разносторонняя, может смотреть на жизнь с позиции всего человечества. Корни ее лежат в реалистической прозе и публицистике XIX века, которая очень ярко осмысливала реальность.

— Чем различаются имиджи польского и советского журналистов?

— Для польского журналиста важно дело, для совет-

ского — человек. Для поляков человек становится интересным, когда это касается его собственных деловых проблем. В чем, вы думаете, причина

падения такого жанра, как репортаж? Предполагаю, что ранние репортажи наших классиков Ханны Крааль и Ришарда Капустинского теперь не взялось бы публиковать ни одно издание. Пропал престиж таких категорий, как добро, красота духа, на которые опирались эти авторы. За материальными проблемами люди перестают быть людьми, а журналисты пишут об этом.

— Михал, согласитесь, что возратить человека к себе может культура, воспитывающая чувство собственного достоинства. Какие общие тенденции вы заметили в изменениях, происходящих в польской и белорусской культурах?

— Общее то, что обе культуры переживают период спада. Они остались без денежной поддержки и очень надеются на государство, на его лояльные реформы.

В Польше наряду с официальной культурой существовала «подвальная». «Подвальной» в первую очередь была литература. Ряд правдивых, объективных произведений, написанных в пору запретов, увидел читатель сегодня. Самое сильное, что существует в современной польской литературе, написано тогда. «Трудно быть пророком», — говорят у вас, стать пророком у нас было не легче. Существовал еще путь стать известным писателем или публицистом — это публиковать свои произведения на Западе. То, что печатают за ру-

бежом, всегда авторитетно, в своей стране потом легче сносить признание. Изменилась ситуация. Люди, которые занимались культурой, ушли в политику. Те, кто остался, дотянуться до прежнего художественного уровня не могут. Процветает литература факта. Она чаще всего не имеет высокого качества, зато приносит большие деньги авторам и издателям. Упадок затронул и театр, и музыку. Знаю, что подобные проблемы существуют и у вас.

На Беларуси я встретился с идеей восстановления национальной культуры. На мой взгляд, это новая эндокриния. Здесь насильно вводят белорусский язык, печать, к тому же не всегда она делается профессионально.

Смотрел недавно в театре Я. Купалы «Тутэйшыя». Рассказывая о переходе белорусского народа из-под власти Польши под власть России, не обязательно рисовать грубую черту раздела культур двух наций. Культуры взаимопроникаемы. И, наверное, белорусам нужно пойти цивилизованным путем: создавать свою культуру, впитывая и лучшие традиции соседних, это обогатит. Вашей нации сейчас предоставлена свобода, есть все условия для высокого духовного развития. Не делайте больше ошибок, вырывайтесь вверх.

— Спасибо, Михал.

Взяла интервью
Татьяна ЩЕБЕТ.